

Муравьям потребовалось несколько минут, чтобы согнать людей в боковой туннель и оттуда в маленькую, но удобную комнату, обставленную столом и стульями, на которые они могли присесть. Сама Энид никак не обратила внимание на мебель, вместо этого сильно сосредоточившись на муравьях вокруг них, что определённо казались более напряжёнными и настороженными, чем были мгновение назад.

Дёргающиеся антенны, раскрывающиеся мандибулы, внезапные резкие движения указывали на взволнованность, что она наблюдала в муравьях, и все эти признаки присутствовали во всех наблюдающих за ними в данную минуту муравьях. Во всех, кроме Кууланты, Могучий маг соответствовал своему имени, будучи расслабленным и спокойным, пока просил людей присесть и сам занимал главное место за столом на странном сиденье муравьиной формы.

Постепенно до Энид дошло, что значит находиться так близко к выводку. Она знала, как проходит жизненный цикл муравьёв. Личинки монстров муравьёв требовали огромного количества Биомассы, прежде чем они смогут сплести свои коконы и вырасти в полноценного взрослого члена Колонии. Где-то поблизости буквальной армии поедающих плоть личинок доставлялись горы останков монстров. В глубине души она почти что ощущала, как могла слышать звуки тысяч взгрызающихся в мясо и крошащих кости мандибул.

Она почувствовала себя плохо.

Бейн же с другой стороны был в абсолютном восторге! Он был так близко к сердцу Колонии, он практически мог слышать сердечные удары в стенах. Это наполнило его экстазом, однако также и смирением. Чего стоила одна жалкая жизнь рядом с величием Колонии и её детей? Тысячи юных чудес рождались поблизости, являясь ангелами Системы. Чем мог быть такой как он по сравнению с ними?

Остальные из совета взволнованно смотрели на Энид, чтобы та вела их, и она взяла себя в руки. Здесь нельзя смущать ни себя, ни гордых людей Возрождения! Давай же, Энид, не раскисай! Она резко отругала себя и собралась с духом, прогнав скрежечущие звуки прочь.

[Спасибо, что сопровождала нас сюда, Кууланта] она махнула в сторону стульев и стола.
[Очевидно, что вы постарались, дабы нам было комфортно]

[Ох, да ничего такого. Мебель лишь из камня и древесины, материалов, которым мы достаточно просто придаём форму]

Аарран тихо хмыкнул от этого оскорбления его профессии, однако Кууланта либо не заметила, либо проигнорировала мужчину.

[Тем не менее, мы благодарны] продолжила Энид, пнув под столом дурного ремесленника.
[Хотя я должна спросить, зачем приводить нас в такую близость к комнатам вывода, если это вызывает у вас дискомфорт? Я, например, буду счастлива перейти в другое место, если хозяевам этого места будет спокойнее от этого]

Пожалуйста, дайте нам уйти отсюда!

[Это не обязательно] ответила Кууланта, растоптав её надежды. [Старейший ясно дал понять нам, что если мы хотим добиться доверия от других разумных существ, то мы обязаны проявлять доверие. Это истинно как на индивидуальном, так и социальном уровне. Мы намерены добиться большого доверия от вас и ваших людей, так что не обойтись без демонстрации доверия в вашу сторону. По этой причине мы привели вас сюда, к нашему сердцу]

Маг обернулась в сторону одной из стен, чтобы лучше указать для присутствующих людей.

[За этой стеной и далее по туннелю пролегает комната откладывания яиц этого улья, где и располагается Королева]

Это объявление было встречено ошеломлённой тишиной. Никто из людей не издал ни звука, пока они смотрели на эту непритязательную стену. Никто, кроме Бейна. Глаза жреца вылезли из орбит и из его рта вырвался приглушённый горловой звук, пока он отчаянно старался сдерживать своё ликование. Война чувств внутри него была настолько сильной, что лицо стало тёмно красным и он был вынужден поднести руку к горлу, дабы сдержать сбегаящие из его души восклицания похвалы. Нелепая демонстрация быстро привлекла внимание всех в комнате, включая Кууланту, которая понятия не имела, что наблюдает. Для людей это виделось, будто жрец активно старался задушить себя насмерть.

Энид хотелось перепрыгнуть через стол и вырубить идиота, однако в её возрасте и с её характеристиками она вряд ли преуспееет. Ближайшими к Бейну были его прислужники, настаивающие на том, чтобы сидеть позади него, однако они были настолько же растеряны перед религиозным рвением их лидера, что либо молча и неистово молились, либо активно были в процессе потери сознания. Прежде, чем у Энид появился шанс исправить ситуацию, Кууланта взяла и ухудшила её.

[Мы намеревались привести любого, кто пожелает встретиться с Королевой, что далее в комнате, как только наше обсуждение завершится...]

Кууланта звучала слегка растерянно, пока улавливала смесь реакций, что наблюдала. Тем не менее она высказала самое щедрое предложение гостеприимства Колонии. Поддерживать так много связей разума было утомительно, даже если у неё была помощь, а интерпретировать человеческую реакцию было трудно и в более спокойной обстановке. Когда две различные группы представляют настолько отличающиеся выражения лиц, она не знала, что подумать.

Когда Бейн услышал эти слова, из его глотки вырвался пронзительный визг, будто крик умирающего орла, что заставило его ещё более яростно вцепиться в своё горло, прервав этот звук и уменьшить его до тихого клочкотания. К этому времени его глаза полностью залились кровью, а цвет лица начал темнеть с оттенка красного до границы с фиолетовым. Он отчаянно нуждался в кислороде, однако не желал рисковать. Он не мог! Что если он помешает Королеве?! Что если он напугает личинок, пока они растут?! Нет, лучшее, что он мог сделать, это обязательно предотвратить свершение подобной трагедии. Лучше если он будет мёртв!

Остальные из прислужников были немного в лучшем состоянии, пока каждый из них силился сдержать совершенно новую, ещё более огромную волну ликования. Будто их прежде установленные плотины до этого способные сдерживать воды их радости, однако этот новый потоп, пришедший так скоро после прошлого, оказался слишком сильным для их укреплений. Вначале один, затем следующие, начали покачиваться на ногах и падать на пол.

Сам Бейн продолжал держаться, хотя похоже что он ещё больше страдал от этого. Городской совет с ужасом зачарованно наблюдал, как Бейн продолжал клочкотать и булькать с его одной единственной рукой тисками вцепившейся в его собственную шею. С дикими глазами и дрожью, жрец начал пускать пену изо рта, а его глаза закатились вверх и в первый раз за месяцы он пожелал о возвращении его другой руки. Так бы он душил себя лучше.

В комнате воцарилась абсолютная тишина, когда запутавшийся в эмоциях жрец наконец-то упал со своего стула без сознания.

[Я не совсем понимаю, что произошло] высказалась Кууланта.

[Эмм] запнулась сразу же Энид. [В-возможно можно сказать, что честь встречи с Королевой была слишком большим событием для Бейна и его прислужников. У них появилось чувство, что они недостойны]

Массивный муравей некоторое время раздумывал над этим, прежде чем кивнуть.

[Хорошо, что они так её уважают. Королева является прародительницей всех нас и заслуживает подобного отношения]

Энид с облегчением выдохнула, пока в мыслях проклинала Бейна и его идиотов последователей. Они все находились так близко к катастрофе из-за этих придурков! Что иронично, будь они менее набожными, ситуация была бы намного, намного хуже.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1368376>